

Заключение

Когда гибнут страны или народы, то часто пеняют на несправедливость судьбы или суровость Бога. На Востоке утверждается, что причиной бед являются порочные деяния самого человека. Более того, когда упорство человека в отклонении от должного пути, то есть, от закона эволюции становится непреодолимым, то говорится, что такие люди в конце концов, словно «космические отбросы», идут в переработку. «Когда явленная сторона уничтожает те узоры, которые положены в основание эволюции, тогда узор (Закон. — А.В.) направляет уничтожающее к переработке»¹. Пришло время, когда на планете должна была появиться новая вера и новые религиозные формы, названные впоследствии — Христианством. Дряхлое и отжившее ничего не рождает, но лишь под нажимом нового уступает дорогу вечно юному. Когда над миром восходила звезда христианства, «ветхозаветная церковь», а вернее йахвическая религия вместе со всеми государственно-религиозными институтами разлагалась и умирала, а вовсе не зачинала розовощекое будущее.

Как же появилось христианство, и кто были его безвестные апостолы? Точка зрения апологетов церкви, перекочевавшая в академическую науку, хорошо известна, но как же было на самом деле? Когда мы спрашиваем «иудеи или эллины?», мы имеем ввиду прежде всего не этнические, а идеологические признаки, легшие в духовное основание, в суть новой религии. Какая культура, какая древнейшая линия, проверенная временем, стала душой и телом христианской религии? Отрицать заметное присутствие иудеев (читай йахвизма) в ранней истории новой веры, конечно, было бы неразумно. Однако необходимо отличать явление *определяющее* от явления способствующего. Костер быстрее и ярче разгорается на ветру, но не ветер порождает пламя. Цель может быть самой прекрасной, но не всякое средство достойно иконы. Очень часто ступенями к славе героя становятся атаки его яростных врагов, а не рукоплескания и славословия. «...Каждая напряженная мощь имеет свою утвержденную оппозицию... Каждая напряженная мощь имеет свое назначение. Утвержденные мосты врагом есть лучшее восхождение. Только когда все противники напряжены, можно провести в жизнь самый наибольший план»².

¹ Беспредельность. 1930. § 319. // Агни-йога. Т. II. М.: Сфера. 1999. С. 138.

² Там же. С. 256.

Известно, что чем сильнее сопротивление, тем напряженнее действие, чем напряженнее действие, тем значительнее результаты. «Звучать может лишь натянутая струна»¹. Поэтому и говорится, что на определенном витке истории Вселенский Закон, движущий эволюцию, «соединяет свойства *различных* энергий для острых смещений»². «Так уходящие силы напрягают новые энергии»³. Острота же и грандиозность социально-культурного и религиозно-духовного смещений, произошедших благодаря явлению Иисуса Христа, даже в планетарном масштабе, кажется, не имеют аналогов. Значит, возникшей напряженности предшествовало некое крайне мощное сопротивление. «Учитель и враг суть камни краеугольные. Укротитель зверей сперва являет ярость их, чтобы знаменовать укрощение. Не может произойти движение без напряжения, и потому каждое поступательное Учение нуждается во врагах и в Учителе. Нужно помнить о законе физическом, чтобы понять непреложность закона духа. [Необходимо] ...понять значение Учителя и нужность врагов. Конечно, только Учитель доведет врага до безумия. Нужно явить меру зла, чтобы выйти обновленным из пламени злобы. Нельзя миновать узлы пути, но знайте, что никакое нагнетение не пройдет без пользы. Может быть оно служит целым народам! Если пустынный может мыслью сокрушать твердыню зла⁴, то нагнетение, допущенное Высшими Силами, будет тараном против сил неприятельских»⁵.

Известно, что там, где сильно сопротивление, прорыв происходит в новом и неожиданном месте. Неожиданность появления Новозаветной Вести и столь победоносное шествие христианства удивляют историков до сих пор. Йахвистское противостояние Христу, как мы видим, не подавило, а способствовало еще более мощному разгоранию новой веры. Не *благодаря* йахвистскому устремлению, а *в борьбе с ним* огонь христианской веры воспламенил мир.

Что есть положительный и что есть отрицательный полюс, или полюс *света* и полюс *тьмы*? Йахвизм провозгласил, что все остальные народы мира вместе с их верованиями олицетворяли полюс зла, тогда как семени Авраама уготовано было за некогда

¹ Сердце. 1932. § 24. // Агни-йога. Т. II. М.: Сфера. 1999. С. 433.

² Беспредельность. 1930. § 466. // Агни-йога. Т. II. М.: Сфера. 1999. С. 186.

³ Там же. С. 239.

⁴ *Твердыня зла* — здесь цитадель, или логово злых сил (сил неприятельских). — А.В.

⁵ Иерархия. 1931. § 37. // Агни-йога. Т. II. М.: Сфера. 1999. С. 304. В квадратных скобках наше дополнение. — А.В.

совершенные деяния вечное богоизбранничество. В таком случае драма Иисуса, униженного и распятого отнюдь не язычниками, а «избранниками» и поклонниками Йахве, обращает наше внимание на особую роль в этой драме Иудеи. В результате для христиан Иисус должен видеться светочем, тем ярче засверкавшим, чем плотнее становилось вокруг него окружение мрака. Для других же, одобрявших распятие, Иисус, как низвергатель йахвистской доктрины и племенной избранности, соответственно, должен видеться посланником кромешной тьмы. Повторим, язычники, или «не-избранные народы», исторически находились далеко от эпицентра этого противостояния. Заметим также, что согласно постулатам Библии Мессия должен был спасти Израиль от языческого владычества, даровать «святому народу» все царства земные, а язычников — кого уничтожить, а кого обратить в рабство. Согласно постулатам Библии, Мессия должен был воевать отнюдь не с израильянами, а, наоборот, повести Израилево воинство на последнюю битву с неевреями (см. кумранский текст «Война сынов...»). Иисус же, напротив, вопреки мессианским ожиданиям евреев, всю свою новозаветную деятельность совершил среди иудеев и пострадал от *иудеев*. На Востоке говорится: «Космическая устремленность захватывает все космические явления, но дух, который является ограниченным сознанием обособления, не может творить с биением пульса Космоса. Потому когда строится ступень эволюции, то космические отбросы являются запрудами. Конечно, каждая запруда творит тяжкую карму»¹.

Одна личность меньше, чем общность, и земное измерение меньше вселенского. Но как одно событие отзвучит на бесконечном пространстве, так и одно деяние Христа в духовном плане далеко простирается за пределы земной видимости. Христианское Учение Любви, Человеколюбия и Братства предназначалось всем народам, вне зависимости от места прозвучавшей проповеди. Историческое же утверждение этих начал ценою собственной жизни совершилось там, где эти начала более всего попирались и где возгоранию света оказывалось наибольшее сопротивление.

Природа не терпит односторонности, и там, где начинает усиливаться зло, с неизбежностью ярче возгорается добро. Похоже, что этим законом, а вовсе не пресловутой поголовной «святостью», объясняется появление в Израиле великих праведников и пророков: Иосифа, Моисея, Амоса и пр. Этим же законом можно

¹ Беспредельность. 1930. § 793. // Агни-йога. Т. II. М.: Сфера. 1999. С. 261.

объяснить рождение Иисуса Христа и совершение им подвига именно в данном месте.

Строительство новой веры не могло строиться на чуждом, антагонистичном ей духе йахвизма. Христианство пронизано иным духом — духом эллинской и египетской культуры, построено на таинствах мудрецов древности, на мистериях закрытых школ, на философии гнозиса. *Лунная доктрина* земного материального благополучия, развития внешних форм обрядности и закрепощения духа в мертвых закоряченных «догмах» во все времена противостояла *солнечной доктрине* духовного устремления, представлениям о вторичности любых обрядов и форм. Христос пришел в который раз отвлечь человека от погони за призраками земного обетования, обратить взгляд человека от личностного «я» к беспредельности мироздания. Культ, обряд, храм, песнопения, национальность — всё вторично по сравнению с духовным созвучием Богу. Великое значение провозвестия Христа заключается в том, что он во времена наибольшего огрубления человеческого духа обозначил самую доступную дорогу к Богу — духовное устремление. Христос учил:

“Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.

Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (Ин 4.23-24).

Не отвергая прочие традиционные религиозные формы приближения к Надземному, Христос указал человеку самый простой и совершенный путь — *путь сердца*. К чему громоздкость форм, если формы тленны, а простой дух — нетленен? «Учение Христа может быть записано на ладони»¹ — и в этом суть Христова провозвестия. Старый мир и, в частности, ветхозаветный, стремились приблизиться к Небу, опираясь на материальные подпорки (обрядность, жертвоприношения, «праведность») и на веру в странные «откровения». Христос призвал к самому простому — слушать Голос Бога, слушать с помощью собственного сердца. Развитию способности внимать Голосу Бога (Голосу Безмолвия) способствовали обряды и таинства Ранней церкви — церкви гностиков. Но к ним не относились более чем к средству, они не становились самоцелью. Целью был Единый, но не Церковь, не вероисповедание, не

¹ Листы Сада Мории: Озарение. 1924 — 1925. § 175. // Агни-йога. Т. I. М.: Сфера. 1999. С. 165. (Часть II, VI. § 7).

догма. Именно этот аспект в учении гностиков — простоты Божественного и признания Первопричины-Единого, — старательно замалчивали церковные апологеты, навязывая мудрецам-посвященным веру в так называемое «языческое многобожие».

Таким образом, завершая наше исследование, мы можем с полным основанием сказать, что Христианство Христа возникло не из йахвистского иудаизма, а — в противовес ему; христианская община приняла традицию не от «ветхозаветной церкви», а — от *восточного гнозиса*; и подлинными распространителями Вести Христа, то есть его *апостолами* должны считаться только те спутники или последователи Иисуса, кто осознал глубочайшую пропасть между миром Ветхим и миром Новым, мирским и горним, ограниченно-земным и Беспредельным, тленным и вечным.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Блаватская о феномене христианства

Когда наша великая соотечественница Е.П.Блаватская опубликовала в 1877 г. сведения о тектонических движениях материков, о теории эволюции рас, о космических взаимосвязях планет, о происхождении человечества, религий и пр., отцы-иезуиты организовали подлинную ее травлю и очернение ее имени. Научное сознание как фактор общественной жизни было в то время еле заметно. Еще не были открыты ни электрон, ни условные рефлексы (Павлов), не изобретены ни лампа Эдисона, ни паровая турбина. Всего за 18 лет до написания «Разоблаченной Изиды» Блаватской вышла в свет работа Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», вызвавшая бурю негодования и оскорблений. Зато за три года до эволюционной теории Дарвина, в 1854 г., папа Пий IX подвел итог многолетних споров в Римской церкви, провозгласив католический догмат о «непорочном зачатии» (т.е. о том, что и сама Мария, как и Христос, была зачата непорочно и будто бы по этой причине не была загрязнена «первородным грехом»). Только в 1868 г. Менделеевым создается периодическая система элементов, зато в 1864 г. публикуется «Перечень» общественно-политических заблуждений, подрывающих учение католической церкви (социализм, атеизм, рационализм, требование свободы совести и т.д.). Начинают появляться первые работы по сравнительному религиоведению (М.Мюллер, Э.Тайлор), а через пару десятков лет, в 1870 г., I Ватиканский Собор провозглашает догмат о папской непогрешимости в делах веры и морали.

Однако фигура Блаватской оказывается еще значительнее, если вспомнить, в каком положении тогда находились женщины. В Америке лишь в 1849 году в первый раз женщине была присвоена врачебная степень. Во Франции среднее образование для женщин было учреждено лишь в конце XIX века, и первой женщиной, которая стала преподавать в университете, была Мария Кюри (род. в 1867 г.). Лишь за несколько лет до этого женщина, доктор Бертран-Фонтэн, была впервые назначена врачом парижских больниц¹. Блаватская же уже объездила полмира и во многих изданиях публиковала свои смелые труды. Блаватская стала первой путешест-

¹ Евдокимов П. Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. Мн., 1999. С.172.

венницей, проникшей так глубоко в Индию и Тибет, что не удалось до сих пор ни одному исследователю-мужчине.

То, что сделала Е.П.Блаватская для науки, без преувеличения можно назвать подвигом. Препятствия, которые ей пришлось преодолевать, будут лучше поняты, если мы обрисует обстановку того времени вокруг ученых, занимавшихся исследованиями христианских и библейских древностей. Так, Л.Беляев¹ отмечает: «История христианских древностей в конце XIX в. находилась в тесной зависимости от церковной догматики и политики, которые вели, особенно в католических странах, непримиримую борьбу с быстро набиравшим силу рационализмом... Церковь пыталась противопоставить наступлению “критиков” непримиримость догматизма и, даже стремясь остаться в рамках традиции, лучшие люди церковной науки неизбежно вступали в противоречие с сиюминутными требованиями клерикалов и политиков от религии»². В этом отношении показательна судьба кардинала Луи Дюшена (1843 – 1922), который одним из первых в Европе начал преподавать христианскую археологию. Известный своими трудами по литургике и Ранней церкви, Дюшен не стремился порвать с церковной традицией и перейти на позиции рационализма. Он постоянно подчеркивал свое намерение служить одновременно религии и науке, причем преданное отношение к первой не ущемляло в его глазах важности второй. Однако это не примирило с ним theologов Рима и Парижа (где многие, по выражению Дюшена, «чистят до блеска железный лом инквизиции»). Дюшен пишет о них с мрачным юмором, позволяющим почувствовать, до какой степени атмосфера вокруг него напоминала средневековье. После смерти кардинала Питри Дюшен признается, что тот велел бы его сжечь на Кампо ди Фьоре «без всякого дурного намерения, ради моего и всеобщего блага» (1899)... «Так, говорите, в Риме нет намерения меня сжечь?» – осведомляется он в 1891 г. Шутки шутками, но положение его не было так безобидно, как может показаться. Недовольство Ватикана грозило реальными и серьезными неприятностями. Угрозу представлял все тот же «Индекс»³. Дюшен писал: «Может ли согласовываться свобода слова и духа, с которой я привык трактовать вопросы религиозной истории, с требованиями такого учреж-

¹ Леонид Андреевич Беляев (род. в 1948 г.), доктор исторических наук, руководитель сектора в Институте археологии РАН. (Рецензия в кн.: Беляев Л. Христианские древности. М., 1998. С.575).

² Беляев Л. Христианские древности. М., 1998. С.158.

³ *Индекс* – перечень запрещенных к распространению книг, подрывающих, по мнению цензоров, основы христианства.

дения, как Парижский католический институт?»; «Теологов нужно больше бояться из-за их невежества, чем из-за их знания».¹ Итальянский перевод работы Дюшена по истории церкви все-таки попал в «Индекс» — в 1911 году!

«Открыто выступать с неортодоксальных позиций было просто опасно даже в первой четверти XX в. — если не для жизни, то по крайней мере для карьеры, — пишет Л.Беляев. — Например, публикация в 1910 г. новаторской работы Франца Йозефа Дэльгера о рыбе как символе в раннем христианстве стала “неблагонадежной” в глазах ряда высокопоставленных коллег, стремившихся закрыть ему путь к преподаванию. Понятно, что Дэльгер, как до него де Росси, был вынужден проявить разумную осторожность и не включать свои работы по взаимосвязям христианства и язычества в общий курс истории церкви. Только смена ситуации после мировой войны и прокладываемый Ватиканом “новый курс” несколько смягчили обстановку»².

Научное религиоведение в XIX веке переживало лишь свое младенчество. Египет с его пирамидами по сути открылся Европе лишь через десятки лет после похода Наполеона (1798 — 1799) и расшифровки иероглифов, что превратило увлечение этой загадочной страной и ее археологическими сокровищами в настоящее безумие. Открытие древнеегипетского искусства и расшифровка письменности, как пишет Л.Беляев, «составили эпоху в истории европейской культуры».³ Ведь за полвека до главных археологических открытий, в 1784 г. философ и историк Иоганн Гердер только мог выразить сожаление, что «на Ближнем Востоке и в соседнем Египте все относящееся к древней истории является нам руинами или исчезающими мечтами», что Вавилон, Финикия и Карфаген не оставили письменных памятников, а «Египет исчез, в сущности, прежде, чем греки увидели его изнутри. Таким образом, все сводится к немногим выцветшим листам, на которых записаны рассказы о рассказах, кусочки истории, сон о мире, существовавшем до нас»⁴.

Можно только удивляться, что менее чем через полвека после появления самых первых религиоведческих работ (40 — 50-е годы XIX в.) Блаватская опубликовала свои труды, соизмеримые по объему и затронутым темам с деятельностью большого научно-ис-

¹ Цит. по: Беляев Л. Христианские древности. М., 1998. С.159, 180.

² Беляев Л. Там же. С.159-160.

³ Там же. С.132.

⁴ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.349.

следовательского института. В этих работах Блаватская на высочайшем профессиональном уровне, используя знания «умерших» языков (древних языков Индии, Египта, Китая, древних евреев и пр.), а также специальные познания, которым она обучалась во время своих многолетних путешествий у браминов Индии, монахов-буддистов, раввинов-каббалистов и других учителей, расшифровала учения и верования давно забытых народов, показав преемственность и связанность всех великих Учений Азии, Востока, Европы и даже Америки.

Фрагменты из трудов Е.П.Блаватской¹

Почему биографии Пифагора, Будды, Аполлония, (Иисуса) и т.д. оказываются подобными? Эта «тайна» [будучи таковой для многих]... — является только *закономерным следствием* для тех, которые знают, что все эти великие личности были Посвященными одной и той же Школы. Для них нет ни «пародии», ни «копии» одного с другого; для них они все «оригиналы», только нарисованные для того, чтобы изобразить один и тот же предмет: мистическую и в то же время общественную жизнь Посвященных, посланных в мир спасти части человечества², если невозможно спасти всех. Отсюда — одна и та же программа для всех. Каждому приписанное «непорочное происхождение», имеющее в виду их «мистическое рождение» во время Мистерий Посвящения и принятое в буквальном смысле толпами, поощряемыми в этом лучше осведомленным, но честолюбивым духовенством. Таким образом, мать каждого из них была объявлена девственницей, зачавшей своего сына непосредственно от Святого Духа, Бога; и сыновья, следовательно, были «Сыны Божии», хотя, по правде, никто из них не был более вправе на такое признание, чем его остальные Посвященные-братья, ибо все они являются — поскольку это касалось их мистических жизней — лишь «олицетворениями истории того же Солнца», и это олицетворение является другою тайною в Тайне. Биографии внешних личностей, носящих имена таких героев, не

¹ Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.134-135; Разоблаченная Изида. Т.2. С.285-287, 236, 194-195, 126-149. В круглых скобках встречаются наши пояснения слов Блаватской без указания (А.В.). В тех случаях, когда наше пояснение является не очевидным, т.е. не следующим непосредственно из трудов Блаватской, указано (А.В.). Сноски без указания (А.В.) принадлежат Блаватской.

² *Спасать части человечества* — отсюда множество вероучений для разных народов и времен, хотя, как правило, источник этих вероучений един. — А.В.

имеют никакого отношения и являются совершенно независимыми от частных жизней этих героев, будучи только мистическими записями их общественной и, параллельно с ней, их *внутренней* жизни, в их состояниях как Неофитов и Посвященных. Отсюда явное тождество средств построения их соответственных биографий. С начала человечества Крест, или Человек с горизонтально вытянутыми руками, указывающими на его космическое происхождение, был связан с его психической природою и с борьбою, которая ведет к Посвящению. Но если однажды доказано, что (а) каждый истинный Адепт должен был, и все еще должен, пройти через семь и двенадцать испытаний Посвящения, символизированных двенадцатью трудами Геркулеса; (б) что днем его действительного рождения рассматривается тот день, когда он рождается в этом мире духовно, причем сам возраст его начинает исчисляться с часа его второго рождения, которое делает его «дважды рожденным», Движда, или Посвященным, в который день он действительно рождается от Бога и непорочной Матери; и (в) что испытания всех этих персонажей приводятся в соответствие с Эзотерическим значением посвячительных обрядов — которые все соответствуют двенадцати знакам Зодиака, — тогда каждый поймет значение путешествий всех этих героев через знаки Солнца на Небе; и что они в каждом отдельном случае суть персонификация «страданий, торжеств и чудес» Адепта, до и после его Посвящения. Когда это подробно разъяснено миру, тогда и тайна всех этих жизней, которые так близко походят одна на другую, что история одной кажется историей другой, и наоборот, подобно всему остальному станет ясной.

Возьмем пример. Легенды — ибо все они легенды для эзотерических целей, каковы бы ни были отрицания в некотором случае — о жизнях Кришны, Геркулеса, Пифагора, Будды, Иисуса, Аполлония (Тианского)... На мирском плане их биографии, если бы они были написаны кем-либо вне круга, при чтении весьма отличались бы от тех повествований, которые сохранены о их мистических жизнях. Тем не менее, как бы они ни были замаскированы и сокрыты от непосвященного взгляда, все главные черты таких жизней будут там найдены общими. Каждая из этих личностей представлена как божественно зачатый Сотер (греч. «Спаситель»), титул, возлагаемый на божества, великих царей¹ и героев; каждого из них или при рождении, или впоследствии разыскивает и угрожает смертью (но никогда не убивает) противодействующая сила (мир

¹ «Сотер» включено в имена *Птоломей I Сотер* (царь Египта), *Деметрий I Сотер* (царь Сирии). — А.В.

Материи и Иллюзии), будь то царь Канса, царь Ирод или царь Мара (Злая Сила). Всех их искушают, преследуют и наконец, как утверждается, убивают в конце обряда Посвящения, т.е. в их *физических* личностях, от которых, как полагают, они избавлены навсегда после *духовного* «воскрешения» или «рождения». И таким образом, приходя к концу посредством этой предполагаемой насильственной смерти, все они спускаются в Преисподнюю, Бездну или Ад — в Царство Соблазна, Похоти и Материи, следовательно, в царство Тьмы, и возвращаясь оттуда, преодолев «состояние Христа¹», они прославляются и становятся «Богами».

Это великое сходство следует искать не в ходе их каждодневной жизни, но в их внутреннем состоянии и в наиболее важных событиях их жизненного пути в качестве Учителей религии. Все это связано с астрономическим базисом и построено на нем, и он же служит, в то же самое время, основой для представления степеней и испытаний Посвящения, причем спуск в Царство Тьмы и Материи в *последний раз*, чтобы потом появиться оттуда в качестве «Солнц Праведности», является наиболее важным из них, и поэтому его находят в истории всех Сотеров — от Орфея и Геракла вплоть до Кришны и Христа. Еврипид говорит:

Геракл, который ушел из палат земли,
Оставив нижний дом Плутона (Ада)².

И Вергилий пишет:

Перед тобою Стигийские озера трепетали; тебя привратник Орка
Испугался... Ты не боялся даже Тифона...
Привет тебе, *истинный сын Юпитера*, слава Богов умножилась³.

Орфей разыскивает в Царстве Плутона Эвридику, свою потертую Душу; Кришна спускается в адские области и освобождает оттуда своих шесть братьев, сам являясь седьмым Принципом; это прозрачная аллегория его становления «совершенным Посвященным» — все шесть Принципов погружаются в седьмой. Иисуса изображают спустившимся в царство Сатаны, чтобы спасти душу Адама, или символ материального, физического человечества...

¹ Стадия до ученичества называется «Хрестом». В раннем христианстве последователи Христа именовались «христиане». См. параграф «Хрестос и Христос» в главе IX кн.: Владимирова А. Кумран и Христос. М., 2002. — А.В.

² Еврипид. Геракл, 807.

³ Вергилий. Энеида, VIII.274.

А теперь нам приходится еще раз просить читателя не слушать обвинений — направленных против Теософии вообще, и против пишущей эти строки в частности — в неуважении одного из величайших и благороднейших деятелей в Истории Адептства — Иисуса из Назарета — и даже в ненависти к Церкви. Хоть сколько-нибудь придерживаясь справедливости, едва ли можно рассматривать высказывание правды и фактов как кощунство или ненависть. Весь вопрос зависит от разрешения одного-единственного пункта: был ли Иисус, как «Сын Божий» и «Спаситель» Человечества, единственным в Мировой истории? Являлся ли Его случай — среди столь многих похожих претензий — единственно исключительным и беспрецедентным; Его рождение — единственным сверхъестественно беспорочным; и были ли все другие, как это утверждает Церковь, — лишь кощунственными сатанинскими копиями и плагиатом посредством предвидения? Или же Он был только «сыном своих деяний», особенно святым человеком и реформатором, одним из многих, кто заплатил Своею жизнью за дерзновенность в усилиях перед лицом невежества и деспотической власти просветить человечество и облегчить его бремя Своею Этикой и Философией? Первое требует слепой, всему противоборствующей веры, последнее же подсказывается каждому логикою и разумом. Более того, верила ли Церковь сама всегда так, как она теперь верит — или, вернее, притворяется, что верит, чтобы таким образом оправдаться в своем бросании анафемы против тех, кто с нею не соглашается, — или же она прошла через те же самые муки сомнений, нет, тайного отрицания и неверия, подавляемые только силою честолюбия и властолюбия?..

Оставляя пока что нетронутыми жизни многих пап и (тех псевдо) святых, которые громко высказывали свои лживые претензии на непогрешимость и святость, пусть читатель обратится к истории Церкви, к записям о росте и прогрессе Христианской Церкви (а не Христианства), и он найдет ответы на тех страницах (далее приводятся христологические споры и взаимоотношения Соборами друг друга. — *А.В.*)...

Одну за другой поглощал поток времени секты первых веков, пока в своей первобытной целостности не выжила только одна (современная церковь)... Зыбучий песок, поглотивший все другие побегии религиозных волнений времен Иисуса вместе с записями, реликвиями и преданиями, — оказался для этого надежным основанием. Изгнанные из своей родины, ее члены (секты назареев) нашли убежище в Персии, и сегодня интересующийся путешест-

венник может беседовать с прямыми потомками «учеников Иоанна», которые слушали на берегу Иордана «Богом посланного человека» (как называется в Евангелии Иоанн Креститель, Ин 1.6) и были крещены и верили. Этот любопытный народ, численностью около 30 000 человек или больше, неправильно называют «христианами св. Иоанна»; по сути дела их следовало бы называть их старым именем — *назарей* или новым — *мандеи*.

Называть их христианами нет никакого основания. Они не верят в Иисуса как в Христа, не признают его искупления, не являются последователями его церкви и не почитают ее «Священных Писаний». Также они не поклоняются Богу Иегове евреев и христиан; это обстоятельство, несомненно, является доказательством, что их основатель Иоанн Креститель также не поклонялся ему. А если так, то какое право он имеет на место в Библии или в портретной галерее христианских святых? Далее, если его богом (согласно «Кодексу назареев») был Ферхо¹ и сам он был «человеком, посланным Богом», то, значит, он был послан Владыкой Ферхо и проповедовал и крестил его именем? Итак, если Иисус был крещен Иоанном, то вывод таков, что он был крещен в его веру, и поэтому Иисус также был верующим в Ферхо, или Фахо, как его называют. Этот вывод кажется еще более оправданным его молчанием в отношении имени своего «Отца». И почему гипотеза, что *Фахо* есть только одно из многих искажений Фхо, или Фо, как тибетцы и китайцы называют Будду, — должна казаться смешной? На севере Непала Будду чаще называют Фо, чем *Буддой*. Книга «Махаванша» показывает, как рано работа по буддийскому прозелитизму началась в Непале; а история учит, что буддийские монахи наводнили Сирию и Вавилон в веке, предшествовавшем нашей эре, и что Будхасп (Бодхисаттва, санскр. — эпитет Будды), якобы халдей, был основателем сабизма, или *крещения*².

Во что в действительности крещенцы, *эл-Могтасила*, или назарей, верили, полностью изложено в других местах («Разоблаченной Изида»), ибо это были те же самые назарей, о которых мы так много говорили и из «Кодекса» которых приводили цитаты. Преследуемые, находясь под угрозой уничтожения, они нашли

¹ *Ферхо* — высшая и величайшая творящая сила у назарейских гностиков («Кодекс Назареев»).

² «Религия многократных крещений, потомок все еще существующей секты “христиан св. Иоанна”, или мендеев, которых арабы называют эл-Могтасила и крещенцами. Арамейский глагол *себа*, откуда название сабеяне, есть синоним βαπτισω (баптист)» (*Renan. Vie de Jesus*).

убежище у несториан и таким образом позволили рассматривать себя как христиан, но как только появилась возможность — отделились, и теперь уже в течение нескольких веков они даже номинально не заслуживают этого названия. То, что их тем не менее так называют церковные писатели, возможно, нетрудно понять. Назареи знают о раннем христианстве слишком много, чтобы можно было оставить их вне пределов христианства, где они могли бы свидетельствовать против него своими преданиями без клейма ереси и отступничества, прикрепленного к их имени, чтобы ослабить доверие к тому, что они могли бы сказать.

Но где еще наука может найти такое прекрасное поле для библейских исследований, как не среди этого презираемого народа? Нет никаких сомнений в том, что они унаследовали доктрину Крестителя; их предания — не прерывались. Они учат теперь тому же, чему их предки учили во все исторические эпохи, когда появлялись на исторической сцене. Они — ученики того Иоанна, который, как сказано, предрек пришествие Иисуса, крестил его и заявил, что он сам (Иоанн) не достоин развязать обувь пришедшего. Когда они оба — Посланец и Мессия — стояли в Иордане и старший освящал младшего — своего родственника, говоря по-человечески, — небо разверзлось, и Сам Бог в виде голубя спустился в сиянии на своего «Возлюбленного Сына»! Если это повествование правдиво, то как можно объяснить странное неверие, которое мы обнаруживаем у доживших до наших дней назареев? Далекое от веры в Иисуса как Единородного Сына Бога, они в действительности сказали персидским миссионерам, которые в семнадцатом веке впервые открыли их европейцам, что Христос Нового Завета был «лжеучителем» и что еврейская религиозная система, а также система Иисуса (?)¹ пришла из царства тьмы! Кто знает лучше их? Где можно найти живых, более компетентных свидетелей? Христианское духовенство хотело бы навязать нам помазанника Спасителя, провозглашенного Иоанном, а ученики этого же самого Крестителя с самых первых веков заклеили этот идеальный персонаж как обманщика и его предполагаемого Отца, Иегову — как «подложного Бога», Ильда-Баофа² офитов! Несчастливым для хрис-

¹ Система, названная церковью *христианством*, среди гностиков понималась как компиляция системы евреев. Блаватская показывает, что «Кодекс Назареев» был составлен много лет спустя после гибели исторического Иисуса, отразив борьбу поздних назареев с поздними последователями мифологизированного Христа. — А.В.

² В Теософском словаре: «Ильда-Баоф — буквально “дитя из Яйца”, гностический термин. Он — творец нашего земного шара, согласно учению гностиков в

тианства будет тот день, когда какой-либо бесстрашный и честный ученый убедит назарейских старейшин разрешить ему перевести содержание их сокровенных книг и собрать их седые от времени предания! Странное заблуждение заставляет некоторых писателей думать, что у назареев нет другой священной литературы, нет других письменных реликвий, помимо четырех книг учения и того любопытного тома, полного астрологии и магии, который они обязаны читать в час солнечного заката каждый посвященный солнцу день (воскресенье).

Эти поиски истины ведут нас, действительно, окольными путями. Много таких препятствий, которые коварство духовенства поставило на нашем пути к обнаружению первичного источника религиозных идей. Христианство предстоит перед судом и предстало перед ним с тех пор, как наука почувствовала себя достаточно сильной, чтобы выступить в качестве общественного обвинителя. Часть этого судебного разбирательства мы описываем в этой книге. Что в этом богословии есть от истины? Через какие секты эта истина передавалась? *Откуда она первоначально была извлечена?*...

У племен, рассеянных за Иорданом, имеются предания, так же как и у потомков самаритян в Дамаске, Газе и в Наблусе (древней Шехеме). Многие из этих племен, несмотря на преследования в течение восемнадцати веков, сохранили веру своих отцов в первоначальной простоте. Именно туда мы должны пойти в поисках преданий, основанных на *исторических* истинах, как бы они ни были искажены преувеличениями и неточностью, и сопоставить их с религиозными легендами отцов (церкви), которые они называют Откровением. Евсевий сообщает, что до осады Иерусалима небольшая христианская община — состоящая из членов, из которых

«Кодексе Назареев» (Евангелии назареев и эбионитов). В последнем он отождествлен с Иеговой, Богом евреев. Ильда-Баоф является “Сыном Тьмы” в плохом смысле, и отцом шести земных “Звездных”, темных духов, антитезы светлых Звездных духов... Ильда-Баоф является гением Сатурна, планеты; или вернее — злым духом ее властителя»; «*Иурбо Адонай* — презрительный эпитет, данный Иегове евреев последователями “Кодекса Назареев”, гностиками св. Иоанна». «*Иурбо Адунай* — гностический термин, или составное название Иао-Иеговы, которого офиты считали эманацией их Ильда-Баофа, Сыном Софии Ахамот (низшая София, персонафикация женского аспекта созидательной мужской Силы в природе; также астральный свет) — гордым, честолюбивым и ревнивым богом и нечистым Духом, которого многие гностические секты считали богом Моисея. “Иурбо называется недоразвитыми (здесь — евреями) Адунаем”, — говорится в “Codex Nasareaus” (т. III, с. 13). “Недоразвитые” и “Неудавшиеся” было прозвищем, данным евреям их оппонентами гностиками» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статьи: «Ильда-Баоф», «Иурбо Адонай», «Иурбо Адунай»).

многие, если и не все, знали Иисуса и его апостолов лично — нашла убежище в небольшом городке Пелла на противоположном берегу Иордана. Наверняка эти простые люди, веками жившие отдельно от остального мира, должны были сохранить свои предания в более свежем виде, чем какие-либо другие народы! Именно в Палестине нам следует искать самые *чистые*, за исключением источника¹, воды христианства. Первые христиане после смерти Иисуса объединились на некоторое время, независимо от того, были ли они эбионитами, назаряями, гностиками или кем-то другим. В те дни у них не было христианских догматов, и их христианство состояло из веры в то, что Иисус был пророком, с тем только различием, что некоторые видели в нем просто «праведного человека», а другие — святого вдохновенного пророка, сосуд, которым воспользовались Христос и София для проявления. Они объединились в оппозицию против синагоги и тиранических обрядов фарисеев — до тех пор, пока первоначальная группа не разделилась на две отдельные ветви, которые мы можем правильно назвать: христианскими каббалистами еврейской танаимской школы и христианскими каббалистами платонического гнозиса. Первые были представлены партией последователей Петра и Иоанна, автора «Апокалипсиса»; вторые же входили в ряды христианства Павла, которое в конце второго века слилось с платонической философией и поглотило позднее гностические секты, чьи символы и неправильно понятый мистицизм наводнили Римскую церковь.

Какой христианин может быть уверен, среди этой кучи противоречий, что он действительно христианин?

Очевидные расхождения в четырех евангелиях в целом не исключают того, что все повествования Нового Завета, как бы они ни были искажены, имеют основу истины. К ней хитро приделаны подробности — такие, которые соответствовали более поздним потребностям церкви. Таким образом, подпираемые частично косвенными свидетельствами, но еще более слепой верой, они со временем стали догматами вер. Даже вымышленное массовое избиение младенцев царем Иродом имеет некоторое основание в аллегорическом значении.

Климент [Александрийский] описывает Василида Гностика как «философа, преданного размышлениям о божественном». Это

¹ Источник подлинного христианства, или Учения Христа, так же как и прочих религий, Блаватская видит в единой Древней Религии, которая уже в преображенном и часто извращенном виде предстает перед нами в виде содержания известных мифов и теологических доктрин народов мира. — *А.В.*

очень уместное определение приложимо ко многим основателям более значительных сект, которые впоследствии были поглощены той огромной смесью неясных догматов, насильно введенных Иринеем [Лионским], Тертуллианом и другими, называемой теперь христианством. *Если эти (более ранние) секты должны называться ересями, то и само раннее христианство должно быть включено в их число.* Василид (ок. 125 г.) и Валентин (ум. ок. 161 г.) предшествовали Иринее и Тертуллиану, и у последних двух отцов было меньше фактов, чем у предшествовавших двух гностиков, доказывающих, что их ересь (Иринее и Тертуллиана) более правдоподобна. Не божественное право, не истина привели к торжеству их христианства, а лишь благоприятная судьба.

Отцы (церкви) насильственно навязали верящим в Христа (иудейскую) Библию, законы которой Христос нарушил первым; учение которой он полностью отвергал, за что в конечном счете был распят. Чем бы еще ни гордился христианский мир, он едва ли может претендовать на логику и последовательность в качестве своих главных добродетелей.

Уже один только тот факт, что Петр до конца оставался «апостолом обрезания», говорит сам за себя. *Кто бы ни построил церковь в Риме — это был не Петр.* Если бы это был Петр, то преемникам этого апостола также пришлось бы подвергнуться обрезанию — хотя бы ради последовательности... Первые пятнадцать христианских епископов Иерусалима, начиная с Иакова и кончая Иудой (т.е. единомышленники Петра. — *А.В.*), все были обрезанные евреи ¹.

Возможно, Римская церковь поступила строго последовательно, избрав в качестве своего титулованного основателя апостола, трижды отказавшегося от своего Учителя в момент опасности; кроме того, это был единственный апостол, за исключением Иуды, спровоцировавший Христа на обращение «враг». «Отойди от меня, **Сатана!**» (Мк 8.33) — восклицает Иисус, упрекая насмехающегося апостола.

В греческой церкви хранится предание, которое никогда не встречало одобрения Ватикана. Она возводит происхождение этого предания к одному из вождей гностиков — Василиду...

Это предание подтверждает, что, когда этот апостол, испугавшись обвинения слуги первосвященника, три раза отрекся от своего Учителя и петух уже пропел, Иисус, проходивший в это время

¹ См.: Евсевий. Церковная история, IV.5; V.12; «Sulpicius Severus», II.31.

в сопровождении солдат по передней, повернулся и, глядя на Петра, сказал:

“Истинно, говорю тебе, Петр, ты будешь отрекаться от меня во все грядущие века и не перестанешь до тех пор, пока не состаришься и не протянешь свои руки, и другой подпояшет тебя и понесет тебя туда, куда ты сам не захочешь”.

Последняя часть этого предложения, говорят греки, относится к Римской церкви и предсказывает ее постоянное отступничество от Христа, под маской фальшивой религии.

В «Сефер Тольдот Йешу»¹, еврейской рукописи далекой древности, версия о Петре изложена по-другому (нежели в «Деяниях апостолов»). Симон-Петр, говорится в этой рукописи, был один из их братии, хотя как-то отклонился от законов; и еврейская ненависть к этому апостолу и преследование его, кажется, существовали только в плодовитом воображении отцов (церкви). Автор («Тольдот Йешу») говорит о нем с большой почитательностью и доброжелательством, называя его «верным слугою Бога живого», который проводил жизнь в аскетизме и медитации, «живя в Вавилоне наверху одной башни», сочиняя гимны и проповедуя милосердие. Он добавляет, что Петр всегда советовал христианам не досаждать евреям, но как только он умер, другой проповедник (Симон Маг. — *А.В.*) пошел в Рим и заявил, что Симон-Петр переделал учения своего учителя; (что) он (Симон-Петр. — *А.В.*) выдумал горящий ад и всем угрожал этим адом; обещал чудеса, но не совершил ни одного.

Сколько правды и сколько выдумки в сказанном выше — пусть решают другие; но в нем больше следов искренности и действительности, чем в баснях, которые состряпали отцы (церкви), в соответствии со своими целями.

Мы тем более можем верить в эту дружбу между Петром и его единоверцами, так как у Теодорета находим следующее утверждение:

“Назарей суть евреи, почитающие **Помазанника** (Иисуса) как *праведного человека* и пользующиеся «евангелием» от Петра”².

По «Талмуду», Петр был назареем. Он принадлежал к секте позднейших назареев, которые откололись от последователей Ио-

¹ О рукописи «Тольдот Йешу» см. в нашей книги одноименную главу. — *А.В.*

² Theodoret. «Haeretic. Fab.», II.2.

анна Крестителя и стали (их) соперничающей сектой; и которая, как гласит предание, была основана самим Иисусом (ср. с кумранитами. — А.В.).

По истории, первыми христианскими сектами были или назареи, подобно Иоанну Крестителю; или эбиониты, среди которых было много родственников Иисуса; или же ессеи (lessaens) — терапевты, целители, отвлечением которых были назареи. Все эти секты, которые только в дни Ириния (Лионского, ок. 190 г. н.э.) начали считаться еретическими, были более или менее каббалистическими...

Данлэп, опираясь на авторитет Лайтфута, доказывает, что Иисуса называли *Назаранос*, указывая этим на его скромное и невысокое общественное положение, «так как Назаранос означало отделение, отчуждение от других людей»¹.

Действительное значение слова назар נִזְרִי означает обет или посвящение себя служению Богу. В качестве имени существительного оно означает диадему или эмблему такого посвящения — голову освященную²... Зоро-Астер был *назаром* Иштар, Зар-адас или Назар-Ад... Ездра (предполагаемый составитель Библии. — А.В.), или עֲזָרָא, был жрецом и писцом, иерофантом; и первый еврейский колонизатор Иудеи был זְרוּבָבֶל Зеру-Бабелом или Зоро или назаром Вавилона.

Еврейские священные писания указывают на два различных культа и религии среди израильтян: одна — поклонение Вакху под маской Иеговы, другая — религия халдейских посвященных, к которым принадлежали некоторые из *Назаров*, теурги и несколько пророков. Главные центры их всегда были в Вавилоне и в Халдее, где отчетливо различаются две состязающиеся школы магов... Существовали две отличающиеся друг от друга и антагонистические школы магов, при этом старейшая и наиболее эзотеричная из них, довольствуясь своим неуязвимым знанием и тайной властью, удовлетворилась видимостью отказа от своей экзотерической популярности и передала главенство в руки реформатора Дария³ (завоевателя Вавилона). Позднейшие гностики придерживались той же самой благоразумной политики, приспособляясь в каждой стране к

¹ Dunlap. «Sod, the Son of the Man», p.X.

² Иеремия, 7:29 : «Остриги свои волосы, о Иерусалим, отбрось их прочь и начни оплакивание на высотах». «И бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенца сей будет назарей Божий» (Суд. 13:4).

³ О Дарии и его реформе см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С. 532-533.

преобладающим религиозным формам и в то же время тайно сохраняя свои главные доктрины...

И кем бы теперь ни считали Моисея, мы хотим доказать, что он был посвященным. Религия Моисея, в лучшем случае, была поклонением солнцу¹ и змею (змею мудрости. — *А.В.*), возможно, слегка разбавленная монотеистическими понятиями до того, как Ездра насильно втиснул все это в так называемые «боговдохновенные писания» в то время, когда ему (на самом деле) приписывается *переделка* Моисеевых книг заново. Во всяком случае, «Книга Чисел» — более поздняя, и в ней ясно можно проследить поклонение солнцу и змею, как в любом языческом изложении. Сказание об огненных змеях² является аллегорией более чем в одном значении. Этими «змеями» были — *левиты или офиты*, телохранители Моисея (см. «Исход», XXXII, 26)... Назары или пророки, так же как и назареи, были антивакхической кастой постольку, поскольку совместно со всеми посвященными пророками они придерживались духа символических религий и проявляли ярое сопротивление идолопоклонным и экзотерическим обрядам служения мертвой букве.

¹ О Солнце, как об отражении в нашем мире Предвечного, как о некоем посреднике Предвечного-Единого, Юлиан писал: «...Платон дает название блага... открывая в нем изначально сущую всецелость бытия — посреди умных посредников и демиургических причин — великого бога Гелиоса, который сам себе во всем подобен, как утверждал божественный Платон, сказав: "...Благо произвело его (Солнце) подобным самому себе (благу): чем будет благо в умопостигаемой области по отношению к уму и умопостигаемому, тем в области зримого будет Солнце по отношению к зрению и зрительно постигаемым вещам (т.е. в нашем проявленном плотном мире. — *А.В.*)" (Государство, 508b)». Сам он (Гелиос — бог Солнца) в своей целостности, являясь производным от первичного и большего, то есть от идеи блага, становится владыкой умных богов, наделяя их тем, начало чего — благо для умопостигаемых богов... Пусть же будет сказано, что владыка Гелиос произошел от Единого Божества — как единое от Единого — от умопостигаемого мира и посредников умных богов (*meson*), будучи расположен в их середине по отношению к всеогласующему и дружественному посредничеству, соединяющему разрозненное, приводя последнее к соединению с первым и имея в самом себе посредников (*mesa*) совершенства, и взаимосвязанности...» (Юлиан. Гимн царю Гелиосу // Цит. по: Виллер Э.А. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С.393-397).

² «И говорил народ против Бога и против Моисея... И послал Йахве на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Йахве и против тебя; помолись Йахве, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей о народе. И сказал Йахве Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея (Медь связана с планетой Венера. — *А.В.*) и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис. 21: 5-9).

Отсюда возникали частые забрасывания камнями пророков населением под водительством тех жрецов, которые создавали себе доходную жизнь из народного суеверия.

...(Итак, существовала секта) аскетичных *назаров* (которых не следует смешивать с теми, кого громит Осия и другие пророки), до ессеев. Эта последняя секта была пифагорейской сектой до того, как они в какой-то степени скорее дегенерировали, чем усовершенствовались в своей системе от влияния буддийских миссионеров, которые, по словам Плиния, обосновались на берегах Мертвого моря задолго до его времени, «*per saeculorum milia*». Но если, с одной стороны, эти буддийские монахи¹ были первыми учредителями монастырских общин и прививателями строгого соблюдения монастырского устава, то, с другой стороны, они также были первыми насаждателями и популяризаторами суровых добродетелей, пример которых был подан Шакьямуни (Гаутамой Буддой) и которые до этого обнаруживались только в отдельных случаях известных философов и их последователей, добродетелей, которые два или три столетия спустя проповедовал Иисус и которые осуществлялись несколькими христианскими аскетами, а затем были постепенно оставлены и даже совершенно забыты христианской церковью.

Посвященные назары всегда придерживались устава, которому до них следовали адепты всех веков; и ученики Иоанна (Крестителя) были только отколовшейся ветвью ессеев. Поэтому мы не должны смешивать их со всеми теми назарами, о которых говорится в Ветхом Завете и которых Осия порицает, как отделившихся или предавшихся *Бошет* *בשח* (см. масоретский текст), что означало величайшую возможную мерзость...

Назаретская секта существовала задолго до появления Моисеевых законов и зародилась среди людей, наиболее враждебных к

¹ Современный читатель представляет буддийского монаха исключительно как лицо монголоидной расы в шафрановом одеянии и наголо бритым. Не многие знают, что Гаутама Будда был индусом, арийцем из Северной Индии (т.е. со светлой кожей), носил длинные волосы, собранные в пучок на макушке, одевался не отличаясь от прочих странников. Поздняя буддийская традиция стала иначе представлять внешний вид древних буддийских монахов, но это уже следствие религиозной мифологии. Таким образом, буддийские монахи, пришедшие в Палестину со стороны Персии (из Бактрии, например), не должны были особо отличаться от арабских, персидских и халдейских поселенцев. Тем более, самих иудеев очень часто на Востоке, согласно Аристотелю, отождествляли с каланами — индусскими бродячими философами (см.: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.1., М.-Иерусалим, 1997/5757, с.50).— А.В.

«избранным» Израиля, а именно среди людей Галилеи, древней *olla-podrida*¹ идолопоклонствующих народностей, где была построена Назара, нынешний Назарет. Именно в Назаре древние назарииты, или назарииты, проводили свои «Мистерии Жизни» или «собрания», как теперь переводят это слово², которые были не чем иным, как тайными мистериями посвящения³, совсем другие по форме, нежели популярные мистерии, проводимые в Библие в честь Адониса. В то время как истинные *посвященные* из отверженных галилеян поклонялись истинному Богу и имели трансцендентные видения, — чем в это время занимались «избранные»? Иезекииль рассказывает об этом (гл. VIII), описывая, что он видел, как *форма* (изображение) руки взяла его за локон на голове и перенесла его из Халдеи в Иерусалим.

“И стояли там семьдесят человек сенаторов дома Израилева... «Сын человеческий, видел ли ты, что эти старейшины... делают в темноте?» — спрашивает «Господь». — У дверей дома Господа... смотри, сидят женщины и оплакивают Таммуза (Адониса)”.

В действительности, мы не можем предполагать, что язычники когда-либо превосходили «избранный» народ в неких *позорных мерзостях*, в которых его так щедро обвиняют его собственные пророки (Амос, Иеремия и др.). Чтобы поверить этой истине, совсем нет надобности быть еврейским ученым; достаточно почитать Библию... и поразмыслить над речами... пророков (обвиняющих соотечественников в мерзостях язычества⁴).

¹ *olla-podrida* — «гнилой котелок» (исп.). — А.В.

² «Codex Nazaraeus», II, 305.

³ См. Lucian, «De Syria Dea».

⁴ Пророк Амос говорит соотечественникам: «Вы носили скинию (סוכה) суккот, палатку, *куцу*) Молохову и звезду бога (אלהים) Элохим) вашего Ремфана (греч. Ρεμφαν, евр. קיוב *Кейван*), изображения, которые вы сделали для себя» (Ам. 5:26). В Новом Завете: «Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана (Ρεμφαν), изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им...» (Деян 7:43). *Ремфан*, или в евр. тексте *Киван* קיוב, — это *Сатурн*: вавилонское наименование этой планеты и ее бога — *Кайман*, авест. — *Кеван*. В переводе Библии александрийскими евреями на греческий (Септуагинта) название этого бога *Ремфан* (Ρεμφαν) дано совершенно верно, как тождественное ассирийскому богу *Риммон'у* (רמון) (4 Пар. 5:18) или, что то же самое, *Хаддад-Риммону* (הדדירמון), которому евреи поклонялись в долине Мегиддонской (Зах. 12:10-11; 1 Пар. 6:77). Ежегодную смерть Хадду-Риммона оплакивали так же, как и смерть оргиастических богов — Адониса и Вакха (богов плодоносящей земли). *Хадду*, согласно Шифману (Ветхий завет и его мир. М., 1987, с.190), то же, что и *Балу* (Ваал), то же, что и *Йахве* (там же, с.191). Таким образом, пророк пеняет соотечественникам за их поклонение Йахве-Сатурну. Переводчик в комментарии к «Дамасскому документу» пишет, что слово «Киван» (в CD — *kuwn*

Этим объясняется ненависть позднейших назареев к ортодоксальным евреям — последователям *экзотерического* (в противоположность — эзотерического, тайного) Моисеева закона — которых они всегда высмеивали, за поклонение Иурбо-Адунаю или Господу Вакху. Проходя под маской Адони-Иахох (подлинный текст «Исайи», LXI, 1), Иахох и Господь Саваоф, Баал-Адонис или Вакх, которому поклонялись в рощах и *публичных садах*, или мистериях, наконец превратился, под полирующей рукой Ездры, в Адоная Масоры¹ — в Единого и Верховного Бога христиан!

“Ты не, должен поклоняться Солнцу, которое называется Адунай, — гласит «Кодекс назареев», — чье имя есть также *Кадуш* и Эл-Эл. Этот Адунай выберет для себя народ и соберет его в *толпы* (то есть поклонение ему будет экзотерическим)... Иерусалим станет убежищем и городом *недоносков*, которые будут совершенствовать себя (обрезать) мечом... и будут обожать Адуная”².

Старейшие назареи, потомки *Назаров* Священного Писания, последним выдающимся водителем которых был Иоанн Креститель, хотя и не считались очень правоверными у писцов и фарисеев Иерусалима, все же уважались и никто им не досаждал. Даже Ирод (аллегорический образ Евангелия, на самом деле Александр Яннай. — *А.В.*) «боялся масс», так как те считали Иоанна пророком («Матфей», XIV, 5). Но последователи Иисуса, очевидно, принадлежали к секте, которая стала еще более раздражающим шипом у них в боку. Это выглядело как одна ересь *внутри* другой, ибо в то время как назары старины, «Сыны Пророков», были халдейскими каббалистами, адепты новой, держащейся особо секты с самого начала показали себя реформаторами и новаторами. Найденное некоторыми критиками сходство ритуалов и обычаев ранних христиан и ессеев можно объяснить без малейшего затруднения. Ессеи, как мы только что отметили, были новообращенными буддийских миссионеров³, которые со времен царя Ашоки,

«подножия») «в действительности является названием древнего божества Кайван или Кеван (Сатурн). Имя это названо в цитируемом здесь (CD VII. 15) тексте Ам. 5:26, где перечислены несколько языческих божеств, которым поклонялись в древности в Израиле и в Иудее. Их имена, впоследствии воспринимавшиеся как непонятные, стали читаться как названия предметов, схожие по орфографии» (Дамасский Документ/ Пер. и примеч. К.Б.Старковой // Тексты Кумрана. Вып. 2. СПб., 1996, с.73). — *А.В.*

¹ Масоретская (еврейская) версия Ветхого Завета. — *А.В.*

² «Codex Nazaraeus», I, 47.

³ О тождестве буддийской и христианской (или, как сегодня мы знаем, — постъесейской и посткумранской) обрядности см. наше примечание на с.304.

усердного пропагандиста, наводнили Египет, Грецию и даже Иудею в одно время¹; и хотя очевидно, что эссеям принадлежит честь иметь назаретского реформатора Иисуса в качестве своего ученика, все же последний, как оказалось, разошелся со своими прежними учителями по нескольким вопросам формального ритуала. Его нельзя по-настоящему назвать эссеем... также он не был назаром или назаритом старшей секты (Иоанна Крестителя)². Кем *был* Иисус, можно узнать в «Кодексе назареев», в несправедливых обвинениях бардезанских гностиков³.

¹ В V большом наскальном эдикте Ашоки (ок. 240 г. до н.э.), в связи с учреждением системы новых государственных чиновников — дхармамахаматров (носителей великого закона /Будды. — *А.В./*) — император предписывает: «Они назначены... для распространения (основ. — *А.В.*) дхармы среди йонов (санскр. *yavanas*), камбоджийцев... и других западных народов (народов западных областей)» (цит. по: Г.М.Бонгард-Левин, Г.Ф.Ильин. Индия в древности. М., 1985, с.216). *Яванами* (ионийцами) в Индии назывались греки. Указы Ашоки были найдены на множестве языков, в том числе на греческом и арамейском языках (эдикт из Кандагара и др. арамейские надписи Ашоки) (там же, с.216-217). Сама западная территория империи Маурьев (или Мориев, откуда происходил Ашока) тогда включала современный Афганистан и должна была соотноситься с Ираном и Палестиной. — *А.В.*

² О последователях данной секты Блаватская писала: «*Мендеи* (греч.). Их называют также сабеянами или христианами св. Иоанна. Последнее есть абсурд, так как, согласно всем свидетельствам и даже их собственному, они не имеют вообще ничего общего с Христианством, к которому они питают отвращение. Современная секта мендеев широко распространена по всей Малой Азии и в других местах и правильно считается некоторыми востоковедами непосредственными уцелевшими остатками гностиков. Ибо, как разъяснено в “*Dictionnaire des Arocryphes*” аббата Минье (ст. “*Le Code Nazarean*” vulgairement appale “*Livre d’Adam*”), мендеи (по-французски пишется *Mandaites*, что произносится как *Mandai*) “собственно означает науку, знание или Гнозис. Таким образом, это эквивалент гностиков” (*ibid.*). Как показывает цитированное выше сочинение, несмотря на то, что многие путешественники говорили о секте, последователи которой именуется по-разному — сабеянами, христианами св. Иоанна и мендеями, и распространены вокруг Шат-Этароба у слияния Тигра и Евфрата (главным образом — в Бассоре, Ховейзе, Корне и т.д.), именно Норберг первым указал на племя, принадлежащее к той же секте, обосновавшееся в Сирии. И оно является интереснейшим из всех. Это племя, численностью около 14 000 или 15 000, живет на расстоянии одного дня пути к востоку от Ливанской Горы, в основном — в Элмерке (Лага-Киех). Они называют себя без различия назареями и галилеянами, так как первоначально они пришли в Сирию из Галилеи. Они утверждают, что их религия является той же религией св. Иоанна Крестителя и что она ничуть не изменилась с тех пор. В дни празднеств они носят одежду из верблюжьих кож, спят на верблюжьих шкурах и едят акриды и мед, как поступал их “Отец, св. Иоанн Креститель”. Однако они называют Иисуса Христа обманщиком, фальшивым Мессией и Нэбо (или планетой Меркурий в ее злом аспекте) и преподносят его как творение Духа “семи ко злу расположенных звезд” (или планет). См. “Кодекс Назареев”, который является их Священным Писанием» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Мендеяне»).

“Йешу есть *Нэбу*, ложный Мессия¹, разрушитель старой правоверной религии”, — гласит «Кодекс»².

Он основатель секты новых Назаров и, по значению самих слов — последователь буддийской доктрины³ (ср. с Кумранской общиной. — *А.В.*). Назаретский реформатор, несомненно, принад-

³ Бардезанская система: «Кодекс Назареев», система, разработанная неким Бардезаном. Некоторые называют ее Каббалой внутри Каббалы; религия или секта, эзотеризм которой выражают в совершенно своеобразных названиях и аллегориях. Очень древняя гностическая система. Этот кодекс переведен на латинский язык. Правильно ли называть Сабейнизм мендеитов (неверно называемых христианами св. Иоанна), содержащийся в назареанском “Кодексе”, “Бардезанской системой”, как делают это некоторые, — это сомнительно, ибо учения Кодекса и названия Добрых и Злых Сил, находимые там, более древние, чем Бардезан. Все же названия в обеих системах идентичны (Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Бардезанская система»).

¹ «Кодекс Назареев» появился уже после распространения веры в Иисуса как в Мессию (Спасителя). Главным признаком Мессии являлось наступление «конца века» («конца света»), но его планетарное осуществление предполагалось в далеком будущем. В связи с этим в «Кодексе» в ответ на измышления последователей Иисуса Христа утверждается: «Ложный Мессия скажет: Я, Дэус (Бог), сын Дэуса; мой Отец послал меня сюда... Я — первый Посланец, я — Эбел Зиво, я пришел с выси! Но не верьте ему; ибо он не будет Эбел Зиво. Эбел Зиво не позволит увидеть себя в этом веке» («Codex Nazaraeus», с. 57; «Sod, the Son of the Man», с. 59, цит.: Разоблаченная Изида, т.2, с.241). Иисус Христос не мог о себе (в настоящем) объявить как о Мессии (портрет автора Благодарственных Гимнов тому яркое свидетельство), хотя его высказывания о грядущей миссии могли быть неправильно поняты его последователями, то есть понятия *Иисус* и *Христос* были отождествлены, и Иисус стал ошибочно восприниматься Мессией. Поэтому Блаватская заявляет, что «Иисус (то есть Христос. — *А.В.*), в качестве Мессии, не был проявлен в последние (его) дни — ибо им еще предстоит наступить...» (Разоблаченная Изида, т.2, с.240). — *А.В.*

² Ibid.; Norberg: «Onomasticon», 74.

³ В еврейском языке слово *наба* נבא значит говорить по вдохновению (пророчествовать); а *נבו* נבו есть *Нэбо*, (вавилонский) бог мудрости. Но *Нэбо* есть также *Меркурий*, а Меркурий есть Будха в индусской монограмме планет. Кроме того, мы узнаем, что, по мнению талмудистов, Иисус вдохновлялся гением Меркурия (Alph. de Spire: «Fortalicium Fidei», II, 2), (Е.П.Б. — там же). К сказанному уклончиво Блаватской об астрологических соответствиях Иисуса (Христа) внесем пояснение. Меркурий часто символизирует само Солнце. Так, Блаватская пишет: «...Хорошо известный астрономический факт, что Меркурий получает в семь раз больше света и тепла от Солнца, нежели Земля... Меркурий, как астрологическая Планета, еще более оккультна и таинственна, нежели Венера. Меркурий тождествен с Митрой маздеев (числовое значение слова “Митра” тождественно “Солнцу”), Гением или Богом, и пребывает между Солнцем и Луною, как вечный спутник “Солнца Мудрости”. Павзаний (Кн. 5) описывает его как имеющего общий алтарь с Юпитером... Он — Златоцветный Меркурий, *Χρυσόφαις* ‘*Ери́с*, тот, кого Иерофанты запрещали называть. В греческой мифологии он символизируется как один из сторожевых “псов” (зоркость) небесной паствы (Оккультная Мудрость); он же Гермес, Анупис, или же Агафодэмон. Он Аргус, стерегу-

лежал к одной из этих сект, хотя почти невозможно установить, к какой именно. Но что само по себе очевидно, что он проповедовал философию Будды-Шакьямуни. Осужденные позднейшими пророками, проклиняемые синедроином, назары (не путать с назарами, предававшимися «Бошет»¹) — тайно, если не явно, преследовались ортодоксальной синагогой². Теперь ясно, почему к Иисусу сначала

ций Землю, причем последняя принимает его за само Солнце. Именно через посредничество Меркурия обращался император Юлиан к Оккультному Солнцу каждую ночь; ибо как говорит Воссий: «Все теологи согласны, что *Меркурий и Солнце едины*... Он был наиболее красноречивым и мудрым среди всех Богов, чему не следует изумляться, ибо *Меркурий находится в таком тесном соприкосновении с Мудростью и Словом Бога* [Солнцем], что его часто смешивали с обоими» («Идолатр», II, 373)» (Т.Д.т.2/1, с.40-41). В вавилонской мифологии *Набу* иногда называется сыном Энки (Спасителя человечества), в других случаях — сыном Ану и Иштар. «От его имени был произведен библейский, еврейский термин Набиим (пророки)» (Теософ. сл., ст. «Набу»). *Набу* показан как аналог египетского Тота [Гермеса] — бога-изобретателя письма, учителя астрономии и т.п. *Набо* называется владыкой Дильмуна (аналог буддист. Шамбалы) (МНМ, т.2, с.194, 223, 512). «Различные Космогонии показывают, что Вселенская Душа рассматривалась всеми народами древности как Разум Творца-Демурга и что она именовалась Матерью, Софиа, или Женскою Мудростью у гностиков; Сефирой у евреев; Сарасвати или Вак у индусов; также и Святой Дух (ранних христиан. — А.В.) был Женским Началом. Следовательно, *Kurios* или Логос, рожденный от нее, был у греков Богом, Разумом (*Nous*). Так «Корос [*Kurios*]... означает чистое и несмешанное естество Разума-Мудрости», говорит Платон в «Кратиле»; и *Kurios* есть Меркурий (*Mercurius, Markurios*), Божественная Мудрость, и «Меркурий есть *Sol*» (солнце) (*Arnobius*, VI, XII), от которого Тот-Гермес получил эту Божественную Мудрость» (Т.Д.т.1/2, с.436-437). Мифологический связь Солнца с Меркурием хорошо видна: «...Мать Меркурия (Будха, Тот-Гермес и пр.) была Майя, и Мать Гаутамы Будды тоже Майя, как и Мать Иисуса — Майя (Иллюзия, ибо Мария есть *Mare*, Море, символически означающее великую Иллюзию)» (Т.Д.т.1/1, с.17). Солнце же, согласно Е.П.Б., не являясь планетой, в эзотерической астрологии служило символом (выражением) в действительности самой тайной планеты — *Урана*, подлинного владыки воскресенья (см. Т.Д.т.1/1, с.147, примеч.124). «Он (Набу) также имел свой храм в Вавилоне, над храмом Бэла, посвященный семи планетам» (Теософ. сл., ст. «Набу»), т.е. Бел как Сатурн был шестой, а выше его, седьмой — Уран. Таким образом, Небо, Логос, Вишну, Христос, осенивший Заратуштру, Кришну, Гаутаму Будду и Иисуса (см.: Письмо Е.И.Рерих от 11.03.51 // Сб.: Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т.1. М., 1996, с.359), астрономически на плане солнечной системы есть Уран, роковым братом-близнецом которого выступает следующий за ним среди планет — Сатурн. Уран через Солнце господствует над венцом недели, её седьмым днем — воскресеньем. Таким образом, планетой Иисуса (равно как и Будды) был не астрономический Меркурий, астрологически нередко считающийся источником скорее зла, нежели добра, а *духовный Меркурий*, т.е. Уран (Дух Урана), сын Духовного Солнца.

¹ «которые отделились от этого позора» (Ос. 9:10).

² О преследованиях кумранитов см.: главу I.8 в кн.: Владимирова А. Кумран и Христос. — А.В.

ла относились так неодобрительно, и пренебрежительно называли его «галилеянином». Нафанаил спрашивает: «Может ли что-либо хорошее прийти из Назарета?» (Ин 1.46) — в самом начале его (Иисуса) карьеры; и это только потому, что он знал, что Иисус — *назар*. Разве здесь нет ясного намека на то, что даже старшие назары (среди которых был Иоанн Креститель. — *А.В.*) в действительности не были еврейскими единоверцами, но скорее представляли собой класс халдейских теургов?..

Побудительная причина у Иисуса, очевидно, была та же, что и у Гаутамы Будды — облагодетельствовать человечество в целом путем проведения религиозной реформы, которая дала бы ему религию чисто нравственную; истинное познание Бога и природы до тех пор оставалось исключительно в руках эзотерических сект и их адептов (т.е. истинное познание до Гаутамы и Иисуса было недоступно массам. — *А.В.*).

Так как Иисус употреблял *масло*, а ессеи никогда не употребляли ничего другого, кроме чистой воды, то его нельзя назвать строгим ессеем. С другой стороны, ессеи также были «отделенными»; они были целителями (*ассайя*) и обитали в пустыне, как все аскеты. Но хотя он не отказался от вина, он все же мог остаться назареем¹...

Иорданское крещение (которое по древнему назарейскому обычаю выполнял Иоанн Креститель) не нужно выставлять как замену *эзотерических* ритуалов Вакха и возлияний в честь Адониса или Адони, к которому назареи питали отвращение... и их (назареев) ритуалы ни в коем случае нельзя смешивать с ритуалами языческого населения (Иудеи), которое попросту погрузилось в идолопоклонство и в нерассуждающую веру всех плебейских масс (т.е. массу, не понимающую сути Крещения Иоанна. — *А.В.*). Иоанн (Креститель) был пророком этих назареев, и в Галилее его называли «Спасителем», но он не был основателем этой секты, которая получила свои традиции из отдаленнейшей халдео-аккадийской теургии.

Ранние плебеи-израильтяне (домоисеевы израильтяне. — *А.В.*) — это ханааниты и финикийцы с тем же самым поклонением фаллическим богам² — Вакху, Баалу или Адону, Якху — Иао или Иего-

¹ Для назареев отказ от вина был обязательным правилом. Запрещение распространялось даже на употребление ягод винограда. Вино было замещено водой, и отсюда крещение в Иордане. В нашем исследовании «Кумран и Христос» показана связь символа *вина* (винограда и Вакха) и *граната*. — *А.В.*

² См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.537, 544. См. также главу «Вакхизм и фаллицизм» в кн.: Владимиров А. Путь Солнца. — *А.В.*

ве; но даже среди них (еще до Моисея. — *А.В.*) всегда имелся класс *посвященных* адептов. Позднее характер этих плебеев (через несколько столетий после смерти Моисея. — *А.В.*) изменился вследствие завоевания ассирийцами; и, наконец, персидские колонизаторы наслоили фарисейские и восточные идеи и обычаи, от которых произошли Ветхий Завет и (так называемые) Моисеевы установления.

Асмонеанские ¹ жрецы-цари провозгласили канон «Ветхого Завета» в противопоставление «апокрифам», или тайным книгам александрийских евреев-каббалистов ² (т.е. никакого такого общедоступного канона до Хасмонеицких царей не существовало. — *А.В.*). До Иоанна Гиркана они назывались ассидеанами (хасидим) и фарисеями (парсы), но затем они стали саддукеями, или задоки-тами, блюстителями жреческих уставов в отличие от раввинских. Фарисеи были снисходительны и рассудительны, саддукеи же — фанатичны и жестоки...

Для того, чтобы убедиться, что Иисус был истинным назареем — хотя и с идеями о новой реформе (т.е. отличался от назарейства Иоанна Крестителя. — *А.В.*), — нам следует искать доказательства не в переведенных (на современные языки. — *А.В.*) евангелиях, а в доступных подлинных версиях. Тишендорф в своем переводе «Евангелия от Луки» с греческого языка в главе IV, 34 переводит «Иешоу назарей»; и на сирийском мы читаем «Йешоуа, ты *назар*». Так, учтя всё, запутанное и непонятное в четырех (канонических современных) пересмотренных и исправленных евангелиях, в том виде, какой они теперь имеют, мы легко поймем, что истинное, первоначальное христианство, которое проповедовал Иисус, следует искать только в так называемых сирийских ересях. Только из них мы можем извлечь сколько-нибудь ясные понятия о том, чем было первоначальное христианство. Такова была вера Павла, когда Тертулл, оратор, обвинил апостола перед правителем Феликсом. Он жаловался, что они обнаружили, «что этот человек (Павел) является зачинщиком антиправительственной деятельности и... что он вожак *секты назареев*» ³, и в то время как Павел отрицает все остальные обвинения, он признается, что «по образу, который они называют ересью, *я поклоняюсь Богу своих отцов*» ⁴. Это

¹ Хасмонеи.

² Слово «апокриф» весьма ошибочно стали понимать как нечто сомнительное и ложное. Значение этого слова — сокровенный, тайный; но сокрытое часто может быть более истинным, чем то, что открыто.

³ Деяния, XXIV, 5.

⁴ Там же, 14.

признание является целым откровением. Оно доказывает: 1) что Павел признал свою принадлежность к секте назареев; 2) что он поклонялся *Богу своих отцов (Всевышнему назареев. — А.В.)*, но не тройственному христианскому Богу, о котором он (как и назареи. — А.В.) ничего не знает и который не был выдуман (еще церковью) до его смерти; 3) что это несчастное признание удовлетворительно объясняет, почему трактаты «Деяния апостолов», вместе с «Откровением Иоанна», которое в одно время совершенно отвергалось, так долго не включались в канон Нового Завета...

Согласно Плинию и Иосифу Флавию, наша секта назареев существовала приблизительно за 150 лет до (евангельского) Христа и проживала по берегам Иордана и на восточном берегу Мертвого моря¹. Но в «Гностиках» Кинга мы находим цитату из другого сообщения Иосифа, из стиха 13-го, в котором говорится, что ессеи поселились на берегах Мертвого моря «за тысячи веков» до времени Плиния².

Согласно Мунку, термин «галилеянин» является почти синонимом «назарея»; в дальнейшем он показывает, что связи первых с неевреями были весьма тесными. Вероятно, население, в результате постоянных взаимосношений, постепенно усвоило некоторые обряды и обычаи культа язычников; и презрение, с которым правверные евреи взирали на галилеян, приписывается Мунком этой же причине...

Мунк говорит, что «назирает был институтом, учрежденным до появления законов Мусы (Моисея)»³. Это очевидно, так как мы находим, что эта секта не только упоминается, но и подробно описывается в «Числах» (гл. VI)...

...Заратустр упоминается Плинием следующими словами: «Он был Зороастр и *Назарет*». Так как Зороастр называется *princeps* магов и *назар* означает отделенного или освященного, то не есть ли это — еврейское обозначение *мага*? Волней думает, что это так. Персидское слово *На-заруан* означает миллионы лет и относится к халдейскому «Ветхому Деньми». Отсюда произошло название Назаров или назареев, которые были освящены для служения единому Высочайшему Богу, каббалистическому Эйн Софу или Ветхому Деньми, «Старейшему из Старейших».

¹ «Ant. Jud.», XIII, p. 9; XV, p.10.

² Кинг считает это большим преувеличением и склонен думать, что эти ессеи, бывшие, без сомнения, буддийскими монахами, были «только продолжениями обществ, известных под названием *Сынов Пророков*» (The Gnostics and their Remains», p.22).

³ Munk. P.169.

Но слово *назар* также можно встретить в Индии. На хинди слово *назар* означает зрение, внутреннее или *сверхъестественное* видение; *назар банд-и* означает чарование, месмерические или магические чары; и *назаран* — слово, обозначающее осмотр достопримечательностей или видение... Тайные доктрины магов, доведийских будхистов, иерофантов египетского Тота или Гермеса, и адептов какого-то бы ни было века и национальности, включая и халдейских каббалистов и еврейских *Назаров*, — были *тождественны* с самого начала. Когда мы употребляем слово *будхисты*, мы не подразумеваем под ним ни экзотерический буддизм, установленный последователями Гаутамы Будды, ни современную буддийскую религию, но подразумеваем сокровенную философию Шакьямуни, которая в своей сущности несомненно была идентична древней Религии Мудрости святилищ, доведийскому брахманизму. «Схизма» Зороастра, как ее называют, является прямым доказательством этому. Ибо, строго говоря, это была совсем не *схизма*, а только частичное раскрытие публике строго монотеистических религиозных истин, до тех пор преподаваемых лишь во святилищах и которые он узнал у браминов. Зороастр, первичный учредитель почитания солнца, не может быть назван основателем дуалистической системы; также он не был первым, кто учил единству Бога, ибо он обучал тому, что сам узнал у браминов. И что Заратустра и его последователи, зороастрийцы, «селились в Индии до того, как эмигрировали в Персию», также доказано Максом Мюллером...

Таким образом, скажем ли мы, что каббала и гностицизм произошли от маздеизма, или зороастризма, — это будет одно и то же, если только мы не имели в виду *экзотерического*¹ поклонения, чего мы в виду не имели...

Очевидно, что терапевты Филона (Иудея) являются ответвлением ессеев. На это указывает их название — *Ἐσσηαίοι, асайа*, врач. (Апостол) Лука, который был врачом, в сирийских текстах назван *Асайа*, то есть эссайн или ессей. Иосиф Флавий и Филон Иудей достаточно описали эту секту², чтобы не оставить в наших умах никаких сомнений, что назарейский Реформатор (Иисус), после того как получил образование в их обителях в пустыне и был надлежащим образом посвящен в мистерии, предпочел свободную

¹ *Экзотерический* — поверхностный, доступный профанам. В применении к религии — ритуалистическая религия, ограничивающаяся для масс верующих внешним ритуалом. — *А.В.*

² См. Приложение 1 в книге «Кумран и Христос». — *А.В.*

и независимую жизнь кочующего *назария*; и таким образом отделился, или *отназарился*, от них, став путешествующим терапевтом, назариа, целителем.

Каждому терапевту, до того как покинуть общину, приходилось проделать то же самое. И Иисус и св. Иоанн Креститель проповедовали конец века ¹, что доказывает их знание сокровенных вычислений жрецов и каббалистов, которые, так же как и главы общин ессеев, единственные знали тайну длительности циклов. Последние были каббалистами и теургами; по словам Мунка: «у них были свои *мистические* книги, и они предсказывали будущее» ².

Данлэп, чьи личные исследования, кажется, были вполне успешны в этом направлении, — установил, что ессеи, назареи, доси-теяне и некоторые другие секты существовали до Христа:

“Они отвергали удовольствия, *презирали богатство, любили один другого* и более, чем другие секты, пренебрегали браком, считая победу над страстями добродетелью”, — говорит он ³.

Все эти добродетели проповедовались Иисусом; и если мы должны считать Евангелия истинными, то Христос был верующим в метампсихоз или *перевоплощение* ⁴ — опять как те же ессеи, которые, как мы видим, были пифагорейцами по всем своим доктринам и привычкам. Ямвлих утверждает, что самосский философ

¹ Действительный смысл деления на века эзотеричен и будхистичен. Непосвященные христиане так мало понимали его, что они приняли слова Иисуса в буквальном значении и твердо верили, что он подразумевал конец света. Много было пророчеств о грядущем веке. Вергилий в четвертой эклоге упоминает Метатрона — новый отпрыск, с которым окончится железный век и начнется век золотой.

² «Palestine». P.525, et. seq.

³ «Sod», т. II, предисловие. С. XI.

⁴ *Метампсихоз* — эзотерическое наименование феномена переселения человеческой души в животную форму (но эзотерически это не так). *Перевоплощение* — перерождение одного и того же Эго в последовательной череде человеческих тел. Блаватская в специальной статье, посвященной данному вопросу (для общего случая), пишет, что профан, «ничего не зная об истинном значении этого греческого термина даже не подозревает о том, насколько абсурдно, с точки зрения философии, это чисто эзотерическое (профанное. — А.В.) учение о переселении в животных. И приходится долго объяснять ему, что Природа, движимая кармой, никогда не поворачивается вспять, но непрестанно стремится вперед во всем, что касается ее действий на физическом уровне» (Блаватская Е.П. Размышления о карме и перевоплощении // Блаватская Е.П. Новый цикл. М., 2001, с.145-146). «Каббалистическая аксиома “Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком, человек — духом, а дух — богом” разъясняется в труде Ману “Манава-Дхарма-Шастра” и других брахманистских книгах» (Теософский сл., ст. «Метампсихоз»).

(Пифагор) провел с ними (ессеями) некоторое время на горе Кармел¹.

В своих беседах и проповедях Иисус всегда пользовался притчами и метафорами. Это опять-таки была привычка ессеев и назареев; галилеяне, жившие в городах и деревнях, насколько известно, никогда не прибегали к таким аллегорическим выражениям. Действительно, некоторые из его учеников, галилеяне, как и он сам, даже удивлялись, обнаружив, что он в беседах с людьми прибегает к такой форме выражения.

“Почему ты говоришь им притчами?” — часто спрашивали они². “Потому что вам дано познать тайны царствия небесного, но им не дано, — был ответ, и это был ответ посвященного. — Поэтому я говорю им притчами, ибо, видя, они не видят и, слыша, они не слышат, а также не понимают”.

Кроме того, мы находим Иисуса выражающим свои мысли еще яснее — и притом в чисто пифагорейских выражениях — когда произнося Нагорную проповедь, он говорит:

“Не давайте святыни псам
И не бросайте жемчуга вашего перед свиньями,
Чтобы они не попрали его ногами своими
И, обратившись, не растерзали вас”³.

Профессор Уайлдер, редактор «Элевсинских мистерий» Тэйлора, отмечает:

“...склонность Иисуса и Павла классифицировать свои доктрины на эзотерические и экзотерические, на Тайны Царствия Небесного «для апостолов» и «притчи» для толпы. «Мы говорим мудрость, — говорит Павел, — среди тех, кто совершенен» (или посвящен)”⁴.

...Таким образом, подобно Пифагору и другим иерофантам-реформаторам, Иисус делил свои учения на экзотерические и эзотерические. Преданно следуя пифагоро-ессейским установлениям, он никогда не садился за стол без молитвы перед едой. «Жрец молится перед едой», — говорит Иосиф (Флавий), описывая ессеев. Иисус также делил своих последователей на «неофитов»,

¹ «Vit. Pythag.». Мунк производит название иессеанов, или ессеев, от сирийского слова Асайа — целители, или врачи, доказывая таким образом их идентичность с египетскими терапевтами. «Palestine». P.515.

² Мф 13.10.

³ Мф 7.6.

⁴ «Eleusinian Mysteries». P.15.

«братию» и «совершенных», судя по тому, как он их различал. Но его карьера, по крайней мере, в качестве общественного раввина, была слишком кратковременной, чтобы позволить ему учредить свою собственную регулярную школу; и за исключением, может быть, только Иоанна ¹, кажется, он не посвятил ни одного другого апостола...

Был только один апостол Иисуса, достойный этого имени, и этим апостолом был Павел. Как бы руки догматиков ни исказили его послания, прежде чем допустить их в канон, — его концепцию о великой и божественной личности философа, умершего за свою идею, все еще можно проследить по его обращениям к различным языческим народам. Только тот, кто захотел бы лучше его понять, должен сначала изучить *Логос* Филона, порой отражающий индуистского *Шабду* (логоса) школы миманса ².

Что же касается других апостолов, чьи имена прикреплены к евангелиям, то мы не можем по-настоящему поверить в их достоверность, когда обнаруживаем, что они приписывают своему Учителю чудеса, окруженные обстоятельствами, записанными если и не в старейших книгах Индии, то, по крайней мере, в таких, которые намного опережают христианство, и притом в точности соблюдая фразеологию этих преданий... ³

<Первые авторы Логий (ныне — евангелий), безусловно, знали *истину*, *всю* истину; однако их наследникам достались уже только догма и форма, ведущие скорее к установлению в сердце

¹ Речь идет об авторе Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова), но не об авторе Евангелия от Иоанна. Автор самого величайшего Евангелия к так называемым «апостолам» не имел никакого отношения. Блаватская писала, что «Между Иоанном “Богословом” (“Пророком” и автором “Откровения”) и Иоанном Евангелистом... существует огромная разница, так как последний Иоанн является порождением Иринея, как и само Четвертое Евангелие. И тот и другое появились в результате спора Епископа Лионского с гностиками; и никто никогда не сможет сказать, каково было подлинное имя автора самого величественного из Евангелий... Этот Иоанн, или *Oannes* (или Тот, Кто снизошел на Иисуса при “крещении”. — *А.В.*), был признанным покровителем всех египетских и греческих гностиков...» (Блаватская Е.П. Истоки обрядности в церкви и масонстве // Блаватская Е.П. Новый цикл. М., 2001, с.87). В другом месте Блаватская пишет: «Излишне говорить, что Евангелие от Иоанна было написано не Иоанном, а последователем Платона или гностиком неоплатонической школы» (Е.П.Б. Разоблаченная Изида, т.2, с.92). Согласно Е.И.Перих, Четвертое Евангелие было записано ближайшей сподвижницей Иисуса Христа, Марией Магдалиной. — *А.В.*

² *Миманса* — одна из шести философских школ Индии. Различают пурва-мимансу и утгара-мимансу (веданта). Шанкарачарья был самым выдающимся апостолом последней. — *А.В.*

³ Примеры приведены на с.236 и др.: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида, т.2.

человека понятия иерархической власти (церкви. — А.В.), нежели к постижению истинного духа так называемого учения Христа...> ¹

...Как о воплощенном Боге, о нем (Иисусе) нет на земле ни единой записи, которая могла бы выдержать критическое исследование науки. Но в качестве одного из величайших реформаторов, в качестве неумолимого врага всякого теологического догматизма, преследователя слепого фанатизма, учителя одного из наиболее возвышенных кодексов этики Иисус представляет собой одну из величайших и наиболее ясно очерченных фигур в панораме истории человечества. Его эпоха может с каждым днем все дальше и дальше отступать во мрак и густую мглу прошлого; и его (т.е. церковное) богословие, опирающееся на человеческие выдумки и подерживаемое нелепыми догмами, может — нет, должно с каждым днем все больше терять свой незаслуженный престиж; и только великая фигура философа и реформатора нравственности, вместо того, чтобы становиться бледнее, с каждым новым веком будет все более выпуклой и яснее очерченной. И она будет царствовать, как верховная и всемирная, только в тот день, когда все человечество будет признавать только одного отца — **Непознаваемого** вверху — и одного брата — все человечество внизу. ²

¹ Фрагмент из: Блаватская Е.П. Эзотерический характер евангелий // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М.: Сфера. 1999. Вып. № 6. С.173.

² Е.П.Б.Т.Д. т.3/5, с.134-135; Разоблаченная Изида. Т.2. С.285-287, 236, 194-195, 126-149.